

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научно-популярная статья
От очага до русской печи

Марютина Т.И.

Жизнь человека с древнейших времен связана с огнем и его укрощением. Овладение огнем для древних людей стало переломным моментом в социальной эволюции человека, что позволило людям разнообразить белковую и углеводную пищу, защищаться от хищников, обогревать своё жильё. Костер на земляном полу или на каменном ложе-очаге обогревал жилище древнего человека. Стремление усовершенствовать ложе-очаг легло в основу зарождения печного искусства.

Использование огня являлось одним из важных факторов выживания человека в условиях холодного климата. У южных народов в силу теплых климатических условий не было особой необходимости в усовершенствовании печного отопления, нежели у северных народов, живущих в суровых морозных условиях. На севере нашей страны для жилья рубились теплые избы. Древнерусское жилище IX-X веках отапливалось «по-черному» печью-каменкой, которая складывалась без какого-либо связующего раствора из «диких камней» (валунов и булыжников) в одном из углов избы. Об этом свидетельствуют многие археологические раскопки, где были открыты древнеславянские жилища IX-X веков. Славяне поливали раскаленные камни водой для получения пара и быстрого согревания жилища, и нагревали воду, опуская в нее раскаленные камни.

Богатые лесом территории европейского севера России – это местность, где приспособления для использования огня (очаги, печи) получили значительное распространение и развитие. В ходе исследований археологических памятников, которые располагаются в 70 километрах от Вологды, у деревни Монино на Кубенском озере, проводимых учеными-археологами под руководством Н.А. Макарова (Институт всеобщей истории Российской академии наук) были изучены, среди прочего, остатки жилых построек. Проведенный радиоуглеродный анализ показал, что они относятся к X–XII векам. Все постройки представляют собой срубы-пятистенки, выполненные из бревен. Средняя стена делит пространство на разновеликие помещения. Печь всегда ставилась в большей (жилой) части.

Все найденные в Монино печи схожи по конструкции (фото 1). Основу составляют несколько крупных камней, выложенные по периметру прямоугольной топочной камеры, заполненной глиной. По печным развалам можно понять, что конструкции имели глиняные или каменно-глиняные стенки и перекрытия. В двух случаях выявлены фрагменты деревянных опечков – это деревянное, рубленое из бревен или плах основание печи, позволявшее значительно снизить вес конструкции. Расположение печей в домах различно. В более ранних постройках печь стояла у внутренней стены, параллельно ей, при этом устье обращено к двери. В более поздних – ближе к внешним стенам и параллельно им.

Фото 1. Каменное основание печи из Минино I, X–XII век
Выставка Древности Белозерья, Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
Автор: Александр Новожилов. Источник: фотоархив КБИАХМЗ

Остатки наземных срубных построек жилого назначения X–XII веков, обнаруженные в ходе новгородских и ладожских раскопок, свидетельствуют о том, что и для этих территорий в это время свойственен переход от землянок и полуземлянок к полноценным рубленым домам, которые отапливались каменно-глиняными или глинобитными печами, установленными ближе к входу в жилое помещение.

Закрытая конструкция отопительного устройства и возможность установки его у двери, повышало уровень гигиены жилища и делало его более теплым. Следует отметить, что в более южных территориях жилища оборудовались схожими печами. Например, глинобитные варианты ничем не отличались; каменные же печи в домах Новгорода, Белоозера, Рюрикова городища отличаются от более южных тем, что они сложены не насухо, а на глине и зачастую имеют деревянный опечек. Использование глины в качестве соединительного раствора способствовало получению более прочной и устойчивой конструкции печи, а также препятствовало выходу пламени и дыма из топки в тех местах поверхности печи, где это было нежелательно и даже недопустимым. Все это делало использование печей более универсальным и безопасным.

Такие печи-каменки в жилых избах встречались еще в XV веке. Тем не менее, она надолго сохранилась как отопительный прибор в народных русских банях. Далее печки-каменки преобразовались в «курные» печи.

«Курная», т.е. топящаяся по-черному, печь являлась основным, а у крестьян – единственным отопительным прибором жилой избы. Глинобитная русская печь без дымохода и печь, сложенная своими руками из камня на глинистом растворе,

называлась курная печь (рис.1). А изба с такой печью – курная изба. Вовремя топки печи дым заполнял всю избу и выходил наружу через верхнюю часть приоткрытой двери, а через нижнюю часть этих дверей в помещение поступал свежий воздух.

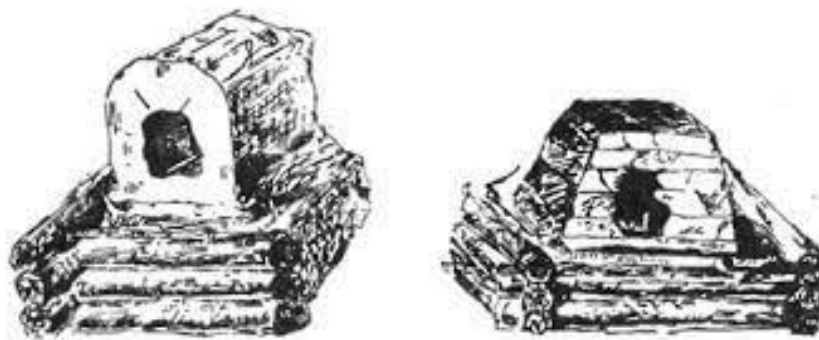

Рисунок 1. Курная печь.
Рисунок из открытых источников.

Однако уже в XV веке для отвода дыма в стене стали делать отверстия с задвижкой – так называемые волоковые окна. В других случаях, дым выводился через отверстие в потолке. Затем, через не плотности в кровле, он выходил наружу. Наши предки умудрялись добиваться полного сгорания дров, так что копоть оседала лишь вокруг «верхника» или у волокового оконца. Секрет в том, что печь топили дровами лиственных пород: поленья располагали так, чтобы они свободно омывались свежим воздухом, а для того, чтобы избавиться от копоти, сверху клали поленья из осины. В летописях XVI века упоминаются деревянные трубы дымницы, которые первоначально устанавливались лишь над отверстием в кровле. Позднее стали возводить деревянную трубу непосредственно над отверстием в потолке избы, причем сама дымовая труба делалась из толстых «тесин» или из ствола гнилой осины. От устройства такой печи и дымовой трубы пожаров было такое множество, что царским указом в 1571 году запрещалось в избах топить печь с весны до поздней осени. Этот запрет продержался до 1728 года.

Следующим усовершенствованием черной курной печи стала установка дымоотводного колпака над устьем русской печи, который соединялся с отверстием в потолке. Так появилась печь полу-бёлок. Эта печь отличается от русской печи, которую стали называть белой печью, только тем, что последняя имеет сквозную трубу для отвода дыма непосредственно наружу. Печь по белому появилась на Руси не позднее середины XVII века. В таком виде белая русская печь сохранилась до сих пор. В городских условиях в XVII веке применялся тип печи, называющийся огненный ящик. Печь состояла лишь из топливника. Размеры печи около 2х1 м и высота 1,5-2м. Во фронтальной стенке имелись два отверстия: нижнее для закладки дров, и верхнее, размерами 15х15 сантиметров, для

выхода дыма под колпак дымовой трубы. Такую печь часто врезали в простенок и топили из сеней. Иногда со стороны горницы боковые стенки таких печей даже облицовывали изразцами.

В 1718 году, именными указами, Петр I запретил в Петербурге, в Москве и в других крупных городах постройку черных изб с курными печами. Он ввел обязательную чистку дымовых труб от сажи, установку отопительных печей с отступами от стены (указ от 10 декабря 1722 года) и удешевил изготовление печных изразцов. По инициативе Петра I начали строиться в Москве, Петербурге и других городах заводы по выработке дешевого кирпича, изразцов и печных приборов и открылась торговля строительными материалами для постройки печи. Начиная с 1736 года, в Петербурге получила широкое распространение печь с горизонтальными дымооборотами. Она заменила собой в домах горожан прежний тип примитивной печи, известной под названием огненный ящик. Такая схема дымооборотов, выложенная змеевиком, проникла с течением времени в деревню. Приблизительно в 1740-х годах, в Петербурге и несколько позднее в Москве, стала применяться отопительная печь с колодцами, с вертикальными последовательными дымооборотами. Такая печь успешно конкурировала с печью, выложенной змеевиком. К этому времени уже было замечено, что печь змеевиком обладает двумя существенными недостатками: появление горизонтальных трещин в печной кладке наружных стенок печи и скопление сажи в горизонтальных участках дымооборотов печи. Суммарная длина печных колодцев могла достигать до 10 метров. Большой массив печи позволял топить печь только один раз в сутки, при весьма незначительных колебаниях температуры отапливаемого помещения. И хотя печи с такой горизонтальной последовательной схемой давно устарели, их делают до сих пор.

До середины XVII вв. техника печного отопления развивалась и совершенствовалась исключительно на основе многовековой практики народных умельцев. Однако им все больше требовалась помощь науки, которая должна была проанализировать созданное за века и наметить пути прогресса в технике отопления. Конец XVIII века ознаменован следующим событием: впервые в России была издана научно-техническая работа по отопительно-вентиляционной технике. Автором ее был Львов Николай Александрович (1751–1803) – русский архитектор. Работа состояла из двух брошюр под названием «Русская пиростатика». Первая часть вышла в 1795 году, вторая в 1799 году. Таким образом, были заложены отечественные основы конструирования печей и систем печного отопления. И с этого момента начинается исторический период книгоиздания по печному делу в России (фото 2).

Фото 2. Брошюра «Русская пиростатика»
Фото из открытых источников

Помимо функции обогрева жилища и приготовления пищи печь считалась предметом мистическим и сакральным, ибо была вместилищем огня, который наши предки уважали и почитали. Вся жизнь человека, так или иначе, была связана с домом и печью, и именно здесь люди находились под защитой предков и домашних духов, одной из наиболее распространенных персонификаций которых, стал домовый. Он охранял дом, помогал справным хозяевам, наказывал нерадивых, предупреждал о неприятностях и хранил очаг. Разные народности приписывали ему различные места обитания, но все они сходились в том, что самым любимым местом в избе была печь, он мог жить на печи, за ней в подпечье или в голбце, говорили: «Домовой печется» – заботится или беспокоится. Вепсы считали, что домовый часто является в образе крупной мыши, живущей преимущественно за печью, и выбрасывали ему туда молочные зубы своих детей со словами: «Мышка-норушка! На тебе деревянный, дай мне костяной!». Покидая по разным причинам старое жилье, люди старались забрать «счастье» с собой, для этого они, в самом простом варианте, забирали уголья из старого очага и переносили их в новый, со словами «милости просим, дедушка, на новое жилье». Иногда для того же под печь или в печь запикивали разношенный лапоть и говорили: «Домовой-Домовой, садись в сани – поезжай с нами!»

Немалое значение имела печь и во множестве других обрядов, не связанных напрямую с домовым и домом, но зато имевших огромное значение для славянской семьи и налаженного быта, печка-матушка проходила сквозь всю жизнь человека и участвовала во всех ее важных вехах от рождения до смерти. Печь в традиции древних славян представляла собой своего рода отражение вселенной как триединого мира: небесного, земного и загробного, равно как и место общения с предками. Поэтому к ее помощи обращались, чтобы спасти больного дитя. У некоторых славянских народов принято было «допекать» или «перепекать» младенца, если он родился слабеньким и недоношенным. При этом уподобляли рождение ребенка выпечке хлеба, а саму печь с материнским

чревом. Потому в классическом варианте «перепекания» младенца предварительно обмазывали ржаным (и только ржаным) тестом, оставляя свободными от него только рот и ноздри, и на хлебной лопате запихивали в печь, так символически одновременно убивали болезнь и самого больного ребенка, чтобы возродить его уже здоровым. Считалось, если ребенок выживал после этого обряда, он обретал в печи необходимые жизненные силы.

Были в старину и другие поверья о печи. Так, если в момент рождения ребенка огонь горел ровно, то и дите должно было быть спокойным и здоровым. Когда в дом к девке приходила сваха, то она протягивала руки к печи, очищаясь огнем и призывая его себе в помощь, а сама невеста пряталась от сватов на печи и только ее согласие спуститься оттуда, значило, что она поменяет отчий дом на дом мужа. Во время женитьбы молодые должны были три раза обойти печь, так жених благодарил тот очаг, что дал ему жену и уводил ее к своему, прося у огня и предков здоровья и детей. Когда свадьба завершалась в печь бросали пустой горшок и приговаривали: «Сколько черепков столько и молодых ребят».

Даже в смерти печь оставалась со своими домочадцами. Если тоска по ушедшим давила тяжелым грузом, то следовало открыть заслонку, смести сор и сказать: «Сор в печь, а тоска с плеч». Чтобы души умерших предков могли повидать своих потомков, в день поминок печную трубу держали открытой, а на самой печи нередко оставляли угощение.

Печь была символом мира и покоя, при ней нельзя было ругаться или выражаться, тогда говорили: “Печь в избе!” (фото 3).

Фото 3. Русская печь. Фото из открытых источников.

Отражение в фольклоре образа русской печи поистине неохватно. Обилие русских народных загадок подтверждает особую значимость печки для народа, в них огонь рассматривался как живое существо: «В теплом царстве стоит пещера каменная, а в пещере лютый змий; и как бывает в царстве том стужа, змий раскручинится, и начнет у него изо рта пламень огненный исходити и из ушей кудряв дым метаться, а из очей искры сыплются».

Как только не называли печку: и мать, и старуха, и дедушка, и Матрёна, и Федора: «Мать толста, дочь красна, сын – бес, долетел до небес»; «Наша толстая Федора наедается не скоро. А зато, когда сыта, от Федоры – теплота»; «Белая старуха на одном месте сидит»; «Стоит Матрена, здорова, ядрена, пасть открывает, что дают – глотает»; «Дедушка старый весь белый, лето придет – не глядят на него, зима настанет – обнимают его».

Печникам в старые времена также приписывались мистические свойства, это было связано с символикой печи как сакрального центра избы, а печной трубы как выхода в «иной мир». Их старались задобрить и не ссориться с ними, так как они и вправду могли скупому хозяину в дом «насадить кикимору». Иногда, складывая печь нерадивым хозяевам, печники незаметно встраивали в нее полу бутылку либо же дудочку-пищалку. Тогда при топке печи по избе раздавались вздохи и завывания – явный признак присутствия кикиморы, которая обычно представлялась обитавшей именно за печью рядом с домовым. В современной традиции рассказы о таких шутках заметно более распространены, чем истории о магическом воздействии на печь мастера.

Печник - древнейшая и почитаемая профессия, дошедшая из глубины веков до наших времен. Услуги печника на Руси пользовались большим спросом, а сами мастера имели почет и уважение. Как правило, на печника учились, что называется, «из-под руки». Сначала ученика брали в подмастерья, затем он мог стать самостоятельным мастером. Зачастую, возникали целые династии печников, где мастерство переходило от отца к сыну.

Хорошие печники ценились даже в армии. В знаменитой книге "Пятьдесят лет в строю" граф Алексей Алексеевич Игнатьев вспоминает о печнике-специалисте фельдфебеле Александре Ивановиче Ошанском, при котором печи Кавалергардского полка работали исправно и не дымили. Его талант настолько высоко ценили в самой привилегированной части императорской лейб-гвардии, что выдавали ему звания, медали и отличия за сверхсрочную "беспорочную службу", лишь бы задержать умельца в полку. Когда фельдфебель скончался, его с воинскими почестями хоронил весь Кавалергардский полк.

В самые темные периоды нашей истории, во время опустошающих войн и революций, если в крестьянском доме была исправная печь - значит, была надежда... После Великой Отечественной войны в опустошенных деревнях процветал самострой, так называемая "нахаловка". С ним боролись, но был один очень любопытный факт: если в доме, построенном без разрешения, была печь - здание не разрушали. Поэтому человек, умевший максимально быстро сложить печь, ценился на вес золота.

Несмотря на 21 век, русскую печь можно встретить не только в музеях. Для некоторых населенных пунктов России печь является единственным средством отопления по сей день. Вот только мастеров-печников с каждым годом становится все меньше, но стоит отметить, что в последнее время профессия переживает своеобразное возрождение, новый расцвет. И для этого есть серьезные основания. После массовой урбанизации последних трех десятилетий, появилась новая тенденция возвращения к своим корням. Благополучие населения постепенно растет и люди уже не считают квартиру в городе основным критерием качества жизни. Основная масса успешных и образованных людей считает незыблемым условием достойной жизни семьи наличие частного дома с прилегающей территорией, в котором каждый член семьи будет чувствовать себя комфортно и независимо и в то же время ощущать семейную общность, следовать определенным традициям. И такой дом, разумеется, немислим без очага, являющегося объединяющим центром, вокруг которого строится семейное благополучие.

Список литературы:

1. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. — Л., 1983.
2. Булич Н. О мифическом предании, как главном содержании народной поэзии // Ученые записки Казанского ун-та. — 1870. — С. 266–308.
3. Ковалевский И. И. Печное дело. - М., Профтехиздат, 1961.
4. Федотов Г. Я. Русская печь. - М., ЭКСМО, 2003.

Марютина Т.И.

экскурсовод

отдела культурно-массовых мероприятий

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника

e-mail: info@kirmuseum.org